

10.04.2017, 21:11 Москва

свой опыт

«Они что, забирают только парней с хипстерскими рюкзачками?»

26 марта в Москве было задержано около тысячи человек. ОВД-Инфо публикует рассказ Адды Альд, девушки московского студента, которого задержали в этот день в районе Пушкинской площади и доставили в отдел полиции — с комментариями самого задержанного. Авторская структура текста сохранена.

Одним из более тысячи человек, вытянувших счастливый билет в автозак во время протестов 26 марта в Москве, был мой возлюбленный.

I. МИТИНГ

Мы шли от Белорусской. Кроссовки на фонарях, медленное автомобильное движение, кто-то высунул кроссовки из окна авто и кивает нам. Чем ближе к Тверской, тем больше народу. Машины гудят. В какой-то момент омовцы и гвардейцы стали выстраиваться в шеренги между тротуарами и проезжей частью — правда, от Пушкинской движения все равно не было, дорога перекрыта снегоуборочной техникой, ОМОНОм, Росгвардией и автозаками.

В какой-то момент народные гуляния превратились в народные стояния, — так было много людей. Время от времени раздавались крики «Позор!» — очевидно, на чье-то задержание — но происходящее видели, наверное, лишь те, кто стояли вблизи, люди с вертушки и с бельэтажей. Ну и школьники на фонарях, конечно.

У подземного перехода на станции метро «Тверская» движение на тротуаре было, но очень плотное. Мы шли, как обычно, взявшись за руки. Прямо перед нами ОМОН выхватил из толпы парнишку — думаю, я слышала бы, если б тот что-то громко кричал, но его голос был слышен мне лишь в тот момент: «Зачем вы меня забираете? Я же ничего не сделал!». ОМОНу никто не препятствовал, но люди приостановились и стали кричать «Позор!». Кричали и мы, причем я громче Андрея, стояла ближе к ОМОНу, и заодно сообщила им, что они не защитники России. Но взяли его.

Кто-то еще сказал вслед что-то типа: «Они что, забирают только парней с хипстерскими рюкзаками?». Фото автозака на моем телефоне, сделанное минуту спустя задержания, датировано 15:25. Спустя пару часов стало известно, что Андрея с другими задержанными доставили в ОВД «Академический». Я поехала туда.

— Из и в отделение курсировала немолодая женщина с большими многоразовыми сумками из Ашана.

— Вернувшись из продуктового, куда я заходил погреться и перекусить, я увидела, что перед воротами ОВД стоит еще одна девушка: у нее тоже кого-то забрали.

— Мне удалось дозвониться до [ОВД-Инфо](#) и выяснить, что в ОВД «Академический» работает их юрист.

— Несколько минут спустя Андрей вышел на связь и скинул мне номер юриста, Анны Барвашиной. Та сказала, что протокол задержания всё ещё составляют — да и вообще, идите сюда, тут никто не кусается.

Оказалось, это не так просто. Женщина на проходной пускать нас не хотела. «Проявите настойчивость и харизму, — щебетала Аня по телефону. — Скажите, что вы идете писать заявление на ее, например, неправомерные действия. Она обязана вас пропустить». Ну, я не юрист, мне на тот момент было известно только, что держать людей в ОВД должны были не более трех часов, и под этим предлогом, убедив даму, что я не ввожу ее в заблуждение («У нас не зал ожидания»), я попала в отделение. Вторую девушку цербер пропускать отказалась, и та согласилась остаться на проходной.

Пришла, отогрелась, написала заявление, подала, получила талон, поднялась к задержанным. Они спорили с мусорами в количестве двух-трех штук ровно о том же, в чем была суть моего заявления: прошло сильно более трех часов, а их не отпускают. И никаких бумаг не дают. Действие происходило на третьем этаже, на втором была другая группа задержанных, и, по словам полицейских, это замедляло процесс. Никак ускорять его они не собирались, и, похоже, вся их функция сводилась к тому, чтобы стеречь задержанных. Когда какой-то сухой мужичок хотел выйти — то ли идти совсем, то ли пойти на второй этаж ускорить процесс — человек в форме силой не давал ему пройти. Так и сидели.

Уже поздним вечером их перевезли в ОВД «Гагаринский», чтобы типа побыстрее отпустить. Мы с юристами подъехали чуть позже, и там тоже были сложности с проходом. Хорошо, что рядом оказалась девушка с машиной — та самая, с короткими волосами, в оранжево-желтых одеждах, которую так эпично несли в автозак несколько полицейских в тот день. В ее машине я и ждала, пока меня не вызвали как защитника (по их идее, на защитника должен быть запрос).

Аня потребовала, чтобы тебя пустили, а потом ушла за тобой. Тебя должны были просто так пустить. Это примерно как закрытие Красной площади 2 апреля под предлогом репетиции, потому что кто-то хочет устроить несанкционированный митинг, власть боится, что люди выйдут и их прогонят. Никто не ожидал, что так много людей выйдет, — комментирует Андрей.

Оттуда нас отпустили только в половину второго ночи.

Прилагаю фото с первой страницы протокола задержания, и вы можете видеть, насколько он лживый и безграмотный. Мы слышали, что они «пишутся под копирку», но можно же пол, например, изменить и без опечаток писать? «Охотный ряд». В этом обвинении всё — ложь. Андрей не кричал лозунги, а «Позор!» — это не лозунг (лозунг, согласно словарю — призыв), на проезжую часть не заступал (там же ОМОН с автозаками), руками не размахивал, прекратить идти по улице у него никто не требовал, ну и так далее — не упирался в асфальт, не цеплялся за других (за меня, разве что, до задержания).

Кроме того, ничего о лозунгах мне не удалось найти ни в законе о митингах, ни о ФЗ-65 о внесении в него

изменений. Зато во втором документе есть прекрасная ст. 20.2, п. 3:

— Действия (бездействие), предусмотренные частями 1 и 2 настоящей статьи, повлекшие создание помех движению пешеходов или транспортных средств либо превышение норм предельной заполняемости территории (помещения), — влекут наложение административного штрафа на граждан в размере от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей или обязательные работы на срок до ста часов.

Это очень любопытные строки. То есть если людей слишком много по нормам, а ты с этим ничего не делаешь — например, не уходишь — тебя уже могут привлечь. Если эти ребята захотят развлечься, они могут пойти в час пик на платформу метро «Библиотека имени Ленина» и там выдернуть столько народу, сколько им будет угодно. А точнее, можно просто стоять там — и тебя заберут, ты же мешаешь движению пассажиров.

Мне трудно судить, но девушка-в-оранжевом уверена, что затягивание процедуры — это психологическое давление. Андрей говорит, следовательно выражала недовольство количеством бумажной работы и, следовательно, митингующими. Ну что тут скажешь. Не задерживайте людей ни за что — не будет вам лишней работы.

II. СУД

5 апреля прошло судебное заседание, по результатам которого Андрею присудили штраф в 20 тысяч рублей. Я выступала свидетелем. Разумеется, будем обжаловать в ЕСПЧ.

Из замеченного:

— суд был назначен на 13:45, но на это же время в тот же кабинет поставили еще кого-то, поэтому вызвали Андрея

только в 14:39, и примерно в 15:40 заседание закончилось. Эта история напомнила мне штампованные на сотни задержанных протоколы: сначала что-то напишем, а там разберемся. Это — неэффективное управление, отжирающее ресурсы всех сторон;

— юрист ОВД-Инфо и «Руси сидящей» Сергей Шаров-Делоне подтвердил, что ничего незаконного мы в тот день на Тверской не делали: даже если кричали вдруг лозунги, то для этого и выходят на митинг, а он был легален;

— судья настаивала, чтобы я смотрел на нее, слушая г-на Шарова-Делоне и отвечая ему, что выглядело странно, так как судья сидела почти ровно напротив, а юрист — слева и почти сзади от меня. Неожиданная коллизия судебного этикета, о которой не подозреваешь, смотря киносцены судебных процессов;

— штраф тоже выписали от балды, по его мнению (до этого обычно давали 15 тысяч, то есть что влияет на размер санкций, неясно);

Этот дедушка, — замечает Андрей, — Сергей Шаров-Делоне, выглядел сильно уставшим. Он засыпал, когда молчал. Видимо, беседа — его способ бороться со сном. Он на заседании сказал, что у него до шести часов суды, а после поедет на школу защитников и до 11–12 там будет. Мне с одной стороны грустно, что я никак не могу помочь, а с другой — он вызывает у меня сильное уважение.

Некоторые блогеры обвиняют Навального и ФБК в том, что те не обеспечили должной юридической поддержки задержанным. Подлые обвинения, на мой взгляд: во-первых, откуда они могли знать, сколько народу придет и сколько будет задержанных? Такие цифры для всех стали

сюрпризом. И во-вторых, ФБК и ОВД-Инфо и их партнеры — крутые и молодцы, потому что они эту поддержку как раз и обеспечили, причем бесплатно. А потом и бесплатные консультации и защитников в суде. Огромное спасибо им и тем, кто рублем своим поддерживает их труд.

Наш протест не встретил поддержки у матерей. Они помнят совок и шальные пули, умертвившие их друзей в 91-м году. Им плевать на протест, они хотят только одного: чтобы их дети были живы и не сидели. Их можно понять.

III. ВОТ ТАК.

Закончу юмореской ютуб-юзера «Голос Южных»:

— в ментовке звонит телефон! — кто говорит? — неДимон!
— что вам надо? — два наряда! у меня под окном народ, матюки про меня орет, и про мой домик для утки! а это, скажу вам, не шутки! — а куда мусоров присылать?
— Москва, Тверская, дом пять, их там уже целая куча, пришлите ОМОН получше, бабок, женщин и малых детей газом травите быстрее! — ну, а если народ не уймется? по ним же стрелять придется? — а вас это разве смущает?
— а премию пообещают? — да ладно, доплатим ч'утку, спасите меня и утку! — боюсь нам Господь не позволит!
— не ссыте, Кирилл все отмолит, он главный у нас по грехам,- и вам ли не п***й, ментам? — да п***й, пойдём разгонять! — запомни, Тверская, дом пять! а я полетел в Тоскану, вина бутылку достану! а то уже сводит живот, непосто щас грабить народ!

**Акции против коррупции в правительстве РФ:
«Он нам не Димон»**

29 354

По всей России 26 марта прошли митинги против коррупции в правительстве, чтобы получить ответы на вопросы, заданные в фильме-расследовании. В согласовании митингов отказывали.

Ещё почитать

06.03.2026 [Москва](#)

Против политика из Удмуртии, который больше месяца держал голодовку, возбудили новое дело